

Пташкін Михаїл Валерійович

соискатель, магистрант

Научный руководитель

Жедунова Людмила Григорьевна

д-р психол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского»

г. Ярославль, Ярославская область

ФОРМЫ АГРЕССИИ В КЛИЕНТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются существующие подходы к определению понятия агрессия, так же дается определение понятия агрессия для исследования клиент-терапевтических отношений.

Ключевые слова: агрессия, этимология, психология.

Агрессия как феномен активно изучается в ряде наук. Само понятие активно используется в гуманитарных науках – психологии, социологии, политологии. Но не ограничивается ими, например в медицине, биологии изучается проявления агрессии в организме. При этом определение термина «агressия» существенно различается не только между науками, но и внутри наук. Особенно это заметно в психологии. Где агрессия понимается и как эмоция и как поведение и как функция мышечной системы. В данной статье я ставлю цель исследовать причины и истоки различных трактовок понятия агрессии, а также подобрать подходящее определение термина агрессия для применения к клиент-терапевтическим отношениям.

Слово «агрессия» является заимствованным. Оно проникло в русский язык в первой половине XIX века через посредство французского (*agression*) или немецкого (*Aggression*) языков. Первоначально использовалось в основном в международно-правовом и политическом контекстах для обозначения незаконного нападения одного государства на другое.

Конечным источником является латинский язык. Слово восходит к латинскому существительному *aggressio* (родительный падеж: *aggressionis*), которое переводится как «нападение», «приступ», «наступление».

Само латинское *aggressio* является отглагольным существительным, образованным от глагола *aggredī*. Глагол *aggredī*, в свою очередь, является сложным словом, образованным путем присоединения приставки *ad-* (которая перед корнем, начинающимся с «g», ассимилируется в *ag-*) к глаголу *gradī*

- *ad-* / *ag-* → приставка со значением «к», «при-», «у-», указывающая на направление действия, приближение.

- *gradī* → основной глагол со значением «шагать», «ступать», «идти».

Таким образом, буквальный, этимологический смысл глагола *aggredī* – «двигаться (шагать) по направлению к кому-либо или чему-либо». Изначально это движение могло быть как физическим (шагать к), так и метафорическим (приступить к работе, к решению задачи).

Семантический сдвиг от «двигаться к» к «атаковать» не случаен, и иллюстрирует ключевые закономерности развития языка и человеческого восприятия при изменении социума. Язык развивается вокруг того, что важно для выживания и социальной организации общества:

- Конфликты между людьми, войны и юриспруденция формировали понятийный аппарат цивилизации гораздо интенсивнее, чем мирный сбор урожая.

- По мере развития человечества произошел переход от борьбы с природой к борьбе между людьми. В купе с необходимостью уживаться между собой это обуславливают преобладание отрицательной коннотации «вражды» для слова «агрессия».

Исторически так сложилось, что людям потребовалось больше слов для описания войн и конфликтов. Для расширения лингвистической картины были использованы слова, имеющие наиболее подходящие значения. Именно это произошло с словом агрессия.

Однако оно не утратило при этом своего начального значения. До сих пор можно услышать восхищение: «как же агрессивно бежит спортсмен!». Что

выражает явление сохранения полисемии. Что особенно примечательно для русского языка, где слово не родное, а недавно заимствованное и активно используемое в коннотации вражды и нападения. Это говорит о существующей в языке лакуне – потребности в слове для концепта «движения-к-цели», обогащённого семантикой настойчивости и целеустремлённости.

Агрессия, переосмысленная как целенаправленное движение, наделённое семантикой настойчивости, представляется релевантным концептом для анализа клиент-терапевтических отношений. В данном контексте она проявляется диалектически: со стороны клиента – как личная потребность в качественной обратной связи, кристаллизующаяся в жалобу и трансформирующаяся в запрос; со стороны терапевта – как профессиональная устремлённость к отклику на запрос клиента, реализующаяся через активное слушание, анализ актуального материала и помочь в кристаллизации истинного запроса.

Предложенное переосмысление агрессии как целенаправленного движения не отменяет, а обогащает её устоявшиеся трактовки, связанные с нападением и враждой. Существующие психологические классификации сохраняют свою актуальность, однако требуют контекстуальной поправки на область применения.

В их числе:

- по форме: вербальная, невербальная, физическая.
- по направленности: аутоагрессия, гетероагрессия.
- по способу выражения: пассивная, активная.
- по цели: инструментальная, враждебная.
- по социальной оценке: конструктивная, деструктивная.
- по функции (Э. Фромм): доброкачественная, злокачественная.

Актуальность разработки нового операционального определения агрессии.

Обоснование необходимости пересмотра понятия агрессии продиктовано рядом теоретических и практических противоречий. Как показал анализ, доминирующая в профессиональном сообществе трактовка агрессии как синонима нападения и вражды фактически вытеснила ее исходный, нейтральный смысл – «движение к цели». Это концептуальное сужение порождает ряд проблем.

С точки зрения психоаналитической теории, любое вытесненное содержание не исчезает, а продолжает оказывать латентное влияние на психику. В контексте агрессии это означает, что ее первичные, энергетически заряженные формы, связанные с активностью и устремленностью, будучи не распознанными и табуированными, накапливаются и в итоге прорываются в виде деструктивных действий – той самой вражды и нападения. Таким образом, существующая парадигма, фокусируясь на следствии, игнорирует причину. Новое определение, реабилитирующее нейтральный компонент агрессии, обладает значительным профилактическим потенциалом: оно позволяет идентифицировать и работать с агрессивной энергией на ранней, «безопасной» стадии, не допуская ее трансформации в деструктив.

Кроме того, практика психотерапевта, который работает с самыми разнообразными и зачастую непредсказуемыми клиентами, служит уникальным полем для наблюдения за многообразием агрессивных проявлений. Эта «естественная лаборатория» позволяет обнаруживать и описывать новые, неочевидные формы агрессии, которые не укладываются в узкие рамки традиционного определения. Следовательно, предлагаемый концептуальный пересмотр обладает не только практической ценностью для профилактики деструктивного поведения, но и эвристической значимостью, открывая новые перспективы для исследования данного феномена.

Агрессия как целенаправленное движение: операциональное определение

Переосмысление агрессии как целенаправленного движения, наделённого семантикой настойчивости, представляется релевантным для анализа клиент-терапевтических отношений. В данном контексте она проявляется диалектически:

1. Со стороны клиента – как личная потребность в качественной обратной связи, кристаллизующаяся в жалобу и трансформирующаяся в запрос.
2. Со стороны терапевта – как профессиональная устремлённость к отклику на запрос клиента, реализующаяся через активное слушание, анализ актуального материала и помочь в кристаллизации истинного запроса.

Такое определение не отменяет существующие классификации (вербальная/невербальная, конструктивная/деструктивная и др.), но требует их контекстуального переосмыслиния.

Эмпирическое исследование форм агрессии в клиент-терапевтических отношениях

Для верификации предложенного определения было проведено феноменологическое исследование пяти начальных клиент-терапевтических сессий (первичная консультация, онлайн-формат, длительность 20 минут каждая). Методология включала:

1. Транскрибацию видеозаписей.
2. Выделение смысловых единиц с последующим психологическим рефлексированием.
3. Идентификацию инвариантных форм агрессии.
4. Синтез феноменологической структуры агрессии в терапевтическом взаимодействии.

Выявленные инвариантные формы агрессии:

1. Со стороны клиента:
 2. Тестирование границ безопасного пространства через высокомерную позицию, паузы, незаконченные фразы, демонстрацию уязвимости, растерянности, заботы о других.
 3. Поддержание привычных ригидных паттернов общения, включая избегание прямого запроса, уклонение от называния чувств, демонстрацию благодарности или удовлетворённости без глубинного контакта.
4. Со стороны терапевта:
 5. Создание и поддержание безопасного пространства через эмпатию, само-раскрытие, активное слушание.
 6. Защита собственных границ через уход в обобщения, избегание ответа на запрос, погружение в контрперенос, формализацию общения.

Динамика агрессии носит циклический характер: тест границ клиентом → подтверждение безопасности терапевтом → углубление контакта → фрустрация/конфликт → возврат к защитным стратегиям.

Эмпирические данные подтверждают, что агрессия в клиент-терапевтических отношениях проявляется как целенаправленное движение к:

- клиент «движется к» установлению безопасных отношений, проверке границ, получению признания или помощи.
- терапевт «движется к» созданию рабочего альянса, пониманию запроса, поддержке клиента, но также и к защите собственных психологических границ.

Выявленные формы агрессии (тестирование границ, пассивное сопротивление, контрпереносные реакции) не являются случайными или сугубо деструктивными – они отражают базовые потребности участников взаимодействия и служат механизмом регуляции дистанции в диаде.

Предложенное определение позволяет:

1. Расширить диагностический инструментарий терапевта, включив в анализ не только явные, но и латентные формы агрессии.
2. Использовать агрессивные проявления как материал для терапевтической работы, переводя их из плоскости сопротивления в плоскость осмысленного диалога.
3. Снизить стигматизацию агрессии в терапевтическом процессе, признавая её неотъемлемым компонентом отношений.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что переосмысление агрессии через её этимологический смысл – «движение к» – является эвристически плодотворным для анализа клиент-терапевтических отношений. Эмпирические данные демонстрируют, что агрессия проявляется в множестве форм, которые могут быть систематизированы и интерпретированы в рамках предложенной модели.

Список литературы

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 1998.

2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1956.
3. Ениколопов С.Н. Психология агрессии: основные подходы / С.Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. – 1994. – № 1. – С. 62–68.
4. Ениколопов С.Н. Психология агрессии: основные подходы / С.Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. – 1994. – № 1. – С. 62–68.
5. Изард К.Э. Эмоции человека / К.Э. Изард. – М., 1980.
6. Лоуэн А. Удовольствие: Творческий подход к жизни / А. Лоуэн. – М.: Психотерапия, 2008. – 196 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М., 1994. EDN SYYMVF
8. Bandura A. Aggression, a social learning Analysis / A. Bandura. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.
9. Berkowitz L. Aggression: A social psychological analysis / L. Berkowitz. – NY: Mac Graw-Hill, 1962.